

И. Р. Насыров

Институт философии Российской академии наук, г. Москва

«КНИГА МУДРОСТЕЙ» (КИТАБ АЛ-ХИКАМ) ИБН 'АТА' АЛЛАХА АЛ ИСКАДАРИ КАК ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПАМЯТНИК МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

НАСЫРОВ Ильшат Рашитович —

д-р филос. наук, вед. науч. сотр.

Институт философии Российской академии наук

(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

E-mail: ilshatn60@mail.ru

Аннотация. Небольшая по объему, представляющая собой сборник изречений «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*) выдающегося египетского суфия Ибн 'Ата' Аллаха ал-Искандари (1260–1306) является одной из наиболее читаемых книг из наследия исламского мистицизма (суфизм). В ней, как и в других своих сочинениях, автор раскрывает наиболее важные положения учения и духовной практики суфийского *тариката* шазилия, в частности излагает основные тезисы мистического метода познания суфиев, или «Пути [к Богу]» (*тарик*).

Ибн 'Ата' Аллах полагает, что бескорыстная любовь суфия к Богу есть на самом деле опосредованное проявление извечной любви Бога к своим созданиям, обнаруживающейся в творении бесчисленных форм мира. Это значит, что многообразие мировоззренческих систем, в том числе религиозных, есть извечный замысел Бога, выражение универсальной истины и божественной любви ко всем созданиям. Этот суфийский тезис не призывает к стиранию культурных и религиозных различий, но, тем не менее, подразумевает сущностное единство людей. Осознание мира как универсального

целого требует от них проявления чувства благоговения ко всему сущему, любви и уважения друг к другу, независимо от религиозной принадлежности. Сочинение Ибн 'Ата' Аллаха «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*) способствует раскрытию потенциала универсализма и терпимости исламской религии. Его мысли о сущностном единстве человечества чрезвычайно актуальны и сегодня в свете необходимости укрепления идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между всеми народами.

Ключевые слова: Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари, исламский мистицизм (суфизм), Ибн 'Араби, суфийское мистическое познание (*ма'рифат*), единство бытия, ал-Газали.

Для цитирования: *Насыров И.Р.* «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*) Ибн 'Ата' Аллаха ал-Искандари как литературно-философский памятник мусульманского Востока // *Ислам в современном мире*, 2018; 3: 73–92;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-73-92

Статья поступила в редакцию: 18.06.2018

Статья принята к публикации: 31.07.2018

Среди наиболее читаемых книг из наследия исламского мистицизма (суфизм) особое место занимает небольшая по объему, представляющая собой сборник изречений «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*) Ибн 'Ата' Аллаха ал-Искандари (1260–1306) — выдающегося египетского суфия-мистика, третьего шейха в *силсила* (духовная генеалогическая линия) суфийского *тариката* шазилийа. В середине прошлого века профессор А. Арберри в своей работе «Суфизм»¹, в частности, отмечал: «...увлекательная и красноречивая книга, еще не переведенная до конца...» С тех пор ознакомление научной и широкой общественности с одним из главных текстов Ибн 'Ата' Аллаха значительно продвинулось. В 1973 г. его «Книга мудростей» вышла в переводе на английский язык², а 1986 г. — была опубликована издательством «Восточная библиотека» (Бейрут, Ливан) в переводе на французский. Последний был выполнен выдающимся исламоведом и специалистом по североафриканскому суфизму Полем Нвийа (1925–1980)³. В 2000 г. увидел

¹ *Arberry A. J.* Sufism: An Account of the Mystics of Islam. London: Allen & Unwin, 1950. P. 88.

² См. *Ibn 'Atā' illāh al-Iskandarī.* Ibn 'Atā' illāh s. Šūfī aphorisms (*Kitāb al-ḥikam*). Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973.

³ *Nwiya P.* Ibn 'Atā' Allāh et la naissance de la confrérie šāḍilīte (Édition critique et traduction des Ḥikam, précédées d'une Introduction sur le soufisme et suivies notes sur le vocabulaire mystique Par Paul Nwiya). Beyrouth: Dar al-Machreq Éditeurs, 1986.

свет русский перевод «Книги мудростей» Ибн ‘Ата’ Аллаха¹. Переведена она и на другие языки мира, в том числе турецкий и малайский. К ней составлено более пятидесяти комментариев, в том числе «Пробуждение воле» (*Иказ ал-химама*) Ибн Аджибы, «Комментарии [к “Книге” мудростей]» (*Шарх ал-хикама*) Абд Аллаха аш-Шаркави, два комментария под названиями «Откровения Милостивого» (*ал-Футухат ар-рахманийа*) и «Ключи добродетелей» (*Мифтах ал-фада’ил*) Ахмада Заррука и сочинение «Комментарии [к “Книге” мудростей]» (*Шарх ал-хикама*) Ибн ‘Аббада ар-Ронды. Некоторые суфии даже полагали изречения-хикмы Ибн ‘Ата’ Аллаха чуть ли не откровениями свыше².

Столь высокой оценки в исламской традиции удостоилась разве что поэма «Маснави» великого мусульманского поэта-мистика Джалал ад-дина Руми (1207–1273). Вошедшая в число шедевров мировой литературы, она была названа суфием ‘Абд ар-Рахманом Джами (XV в.) Кораном на персидском языке. И если поэма Руми пользовалась колоссальной популярностью в ираноязычном регионе, преимущественно в восточной части исламского мира, то «Книга мудростей» Ибн ‘Ата’ Аллаха почти сразу обрела известность в западной его части, особенно в Магрибе. Постепенно это небольшое сочинение нашло своих почитателей во многих странах. На протяжении столетий его читали в мечетях, в суфийских обителях-текке, в мусульманских учебных заведениях-медресе, в частных домах, и со временем оно стало одной из книг мусульманской классики.

1. Ибн ‘Ата’ Аллах — мусульманский религиозный ученый и суфийский мыслитель

Ибн ‘Ата’ Аллах (полное имя — Тадж ад-дин Абу ал-Фадил ибн Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим ибн ‘Ата’ Аллах ал-Искандари) сформировался как религиозный ученый в кругу богословов маликитского богословско-правового толка (*мазхаб*)³ Александрии (Египет). С детства он изучал комплекс религиозных дисциплин — кораническую экзегетику (*‘илм ат-тафсир*), хадисоведение (мусульманское предание), исламскую юриспруденцию (*фикх*), а также арабскую филологию. Кардинальные изменения в судьбе Ибн ‘Ата’ Аллаха были связаны с событием,

¹ [Шейх] Ибн ‘Ата’ Аллах ал-Искандари (Александрийский). Книга мудростей (Китаб ал-хикама)/ пер. с араб. И. Р. Насырова; под ред. с коммент. и примеч. И. Р. Насырова. Уфа: РИО РУНЦ Госкомнауки РБ, 2000.

² Ибн ‘Аджиба. ‘Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. Каир: Дар ал-ма‘ариф. Б. г. С. 15–16.

³ Маликитский мазхаб — одна из четырех богословско-правовых школ суннитского ислама, основоположником-эпонимом которой является Малик ибн Анас (711–795).

произошедшим еще до его рождения, когда суфийский шейх Абу-л-Хасан аш-Шазили (1196–1258) основал в 1227 г. в Тунисе свою обитель (*завия*), а затем — суфийское братство, названное впоследствии его именем — шазилия. Ученик Абу-л-Хасана аш-Шазили, шейх Абу-л-‘Аббас ал-Мурси (ум. в 1287), построил в 1244 г. суфийскую обитель в Александрии, начал набирать учеников и пропагандировать учение наставника. В начале своей богословской деятельности Ибн ‘Ата’ Аллах относился к суфизму достаточно прохладно, но однажды он посетил кружок, где шейх Абу-л-‘Аббас ал-Мурси читал проповедь, и это перевернуло жизнь Ибн ‘Ата’ Аллаха. Он вступил в суфийское братство, переехал в Каир, где стал шейхом-наставником братства шазилия.

Ибн ‘Ата’ Аллах — автор значительного числа произведений. Но восторженных отзывов удостоилась именно его «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*), по праву относящаяся к шедеврам духовного наследия исламской культуры. Видный специалист по суфизму Поль Нвийа высказался об этом произведении Ибн ‘Ата’ Аллаха следующим образом: «Его *Хикам*, бесспорно, представляет собой последнее суфийское чудо, сотворенное на берегах Нила»¹. Английский суфиевед Мартин Лингс (1909–2005) сравнил внутреннюю структуру этого произведения с ожерельем из драгоценных камней². Вероятно, этим он хотел подчеркнуть, что подобно тому, как ожерелье рассыпается, если из него вынуть хотя бы один камень, так и целостность этой книги будет нарушена, если из нее изъять хотя бы одно изречение.

В чем же причина необычайной популярности «Книги мудростей»? Наверное, в том, что, как и поэзия Руми, творчество Ибн ‘Ата’ Аллаха, наиболее полно выразившееся в этом сочинении, не подвластно времени и преодолевает культурные границы. Достоинство «Книги мудростей» — в ее универсальности, обращенности ко всем людям, независимо от их вероубеждений и просто убеждений, в умении пробуждать в их душе чувство присутствия абсолюта. Ведь человек через осознание своей конечности (смертности) с неизбежностью выходит за свои конечные границы, начинает вопрошать о предельных основаниях своего бытия³, то есть задавать вопросы об Абсолюте.

Эта мистическая близость вопрошающего человека к Абсолюту заставляет его постоянно искать в актах человеческого знания абсолютное утверждение той или иной истины или моральной максимы, несмотря на одновременное признание непостижимости

¹ Nwiya P. Ibn ‘Atā’ Allāh et la naissance de la confrérie sāḍilite (Édition critique et traduction des *Ḥikam*, précédées d’une Introduction sur le soufisme et suivies notes sur le vocabulaire mystique Par Paul Nwiya). P. 35.

² См.: Lings M. Foreword // *Ibn ‘Atā’illāh al-Iskandarī*. Ibn ‘Atā’illāh s. *Ṣūfī aphorisms* (Kitāb al-ḥikam). Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973. P. VII.

³ См.: *Копет Э.* Основы метафизики. Киев: Тандем, 1998. С. 73.

и недостижимости Абсолюта. Можно сказать, что богопознание, хотя бы в виде вопрошания об абсолютном основании мира, возможно уже в силу того, что «конечный дух, хотя и связанный миром опыта, сущностно превышает последний в простирации к абсолютному и бесконечному бытию»¹.

Сказанное означает, что в каждом акте знания человек не только постигает окружающую реальность, не только овладевает рациональной ее стороной, выявляя в ней закономерности, но с необходимостью обращается и к тому, что находится позади всей реальности, к Абсолюту. Каждый акт человеческого познания определяется этой обращенностью к Абсолюту, и эта мистическая близость познающего «я» к Абсолюту фундирует попытки человека найти в своих актах знания абсолютное утверждение той или иной истины, несмотря на понимание относительности своего знания в свете аксиоматического положения о непознаваемости Абсолюта.

Сказанное в полной мере относится к творчеству Ибн 'Ата' Аллаха. Для него Бог — единственная реальность, в то время как явления и вещи мира не обладают реальным бытием, их существование носит иллюзорный характер. Эту мысль он подчеркивает в своем сочинении *Лата'иф ал-минан*: «У нее (вещи) нет бытия...Шейх 'Абу-л-Хасан [аш-Шазили] сказал: “Разве в бытии что-то еще есть, кроме Царя-Истинного (*малик ал-хакк*)?”»². В понимании Ибн 'Ата' Аллаха отношение множественного мира и Бога следует рассматривать по аналогии с отношением «явное — скрытое» (*захир — батин*): вещи мира подобны зеркалам, благодаря чему возможно мистическим образом созерцать в них Бога³. В символическом выражении «Бог есть свет» Он и явный и одновременно скрытый, так как в силу своей ослепительности остается недоступным для постижения. Бог одновременно имманентен и трансцендентен миру («Воистину, Истинного скрывает от тебя Его близость от тебя. Он скрылся, потому что Он очень явен, и стал недосыгаем для зрения, потому что Его свет слишком ослепителен») ⁴. Отдельные изречения из «Книги мудростей» как нельзя лучше проливают свет на представление Ибн 'Ата' Аллаха о соотношении абсолютного и относительного, единого и множественного:

То, что указывает на существование Его неодолимой силы,— так это то, что ты скрыт от Него тем, что не существует наряду с Ним...

...Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который делает явным и видимым все.

¹ Корет Э. Основы метафизики. С. 207.

² Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. *Лата'иф ал-минан*. Каир: Мактабат ал-кахира, 2004. С. 30, 112.

³ См. Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. *Лата'иф ал-минан*. С. 28.

⁴ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 372.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который является посредством всего.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который является во всем.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он тот, который виден и очевиден для всякой вещи.

Как можно представить, что Его скрывает нечто, когда Он — являющийся до существования всякой вещи?

Как можно представить, что Его скрывает нечто, когда Он — самый явный в сравнении со всякой вещью?

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он — тот единственный, рядом с которым не существует ничего.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Он ближе к тебе, чем все другое.

Как можно представить, что Его скрывает нечто? Ведь если бы не Он, ничего бы не возникло.

Удивительно! Как может проявляться сущее в ничто, или как удерживается созданное наряду с Тем, качество Которого — вечность?¹

Как мы видим, теологическое представление о Боге как о Едином, Абсолюте, заменяется в суфизме идеей о том, что единственной реальностью является Бог. Этот суфийский тезис служит сквозной темой «Книги мудростей» Ибн 'Ата' Аллаха. В ней автор неустанно напоминает читателю о необходимости искать абсолютное основание своего существования: «Внешность мира — иллюзорна, обманчива, а внутренняя суть мира — поучительна»². Это утверждение Ибн 'Ата' Аллаха созвучно позиции великого древнегреческого философа Платона, который в своем диалоге «Федон» учит, что истинный философ должен готовиться к смерти путем серьезного размышления о ней, отрешиться от преходящих чувственных утех, думать о вечном и пылливо взыскать истины и знания³.

Сказанное не означает, что Ибн 'Ата' Аллах принадлежал к числу философствующих резонеров и маргиналов, выпавших за рамки своей религиозной и культурной традиции. Напротив, он был крупнейшим мусульманским правоведом-*факихом*, и творчество его следует рассматривать в свете исламской мистической (суфийской) традиции, которая в XIII–XIV вв. переживала свой расцвет. Этому способствовали два важных обстоятельства — масштабная деятельность суфийского мыслителя и философа Ибн 'Араби (1165–1240), названного последователями «Величайшим шейхом», и распространение суфийских братств-*тарикатов*, в том числе братства шазилия, в исламском мире.

¹ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 74, 78–83.

² Там же. С. 215.

³ См.: Платон. Федон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 37.

Кроме того, расцвет суфизма в XIII в. с небывалым усилением его роли в жизни мусульманского общества был обусловлен и социально-политическими факторами. После падения Аббасидского халифата в 1258 году культурная жизнь исламского мира переместилась в Египет, мамлюкские правители которого немало способствовали укреплению позиций суннизма, возводили общественные здания, поддерживали медресе (исламские учебные заведения) и обители-*завии* суфиев. Период расцвета суфийской традиции совпал с «золотым веком» исламской культуры, которая стала определять в ту пору материальный и духовный уровень культуры мировой. Суфизм же превратился в одну из важнейших составляющих культуры ислама.

Возвращаясь к роли Ибн 'Араби в этом процессе, заметим, что его творчество было значительным явлением интеллектуальной жизни мусульман того периода. Он был крупнейшим суфийским мыслителем, создателем учения о единстве бытия (*вахдат ал-вуджуд*), автором таких классических суфийских произведений, как «Мекканские откровения» (*ал-Футухат ал-маккийя*) и «Геммы мудрости» (*Фусус ал-хикам*). Деятельность Ибн 'Араби позволила обнаружить общность положений теоретического суфизма, которые разрабатывали его предшественники (Сахл ат-Тустари (818–896), ал-Джунайд (830–910), Абу Наср ас-Саррадж (ум. 988), ал-Худжвири (ум. между 1073 и 1077), ал-Калабази (ум. 990), Абу Талиб ал-Макки (ум. 996), ал-Газали (1058–1111) и т. д.). Правильное понимание теоретического суфизма невозможно вне учения Ибн 'Араби, так как его идеи оказали огромное влияние на суфийскую интеллектуальную мысль.

В тот же период суфизм переживает новый этап, связанный с оформлением его как института, а именно — с формированием суфийских братств (*тарикатов*). Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари вошел в историю исламского мистицизма (и шире — исламской религии и культуры) не только как автор «Книги мудростей» и других сочинений, но и как систематизатор наследия своих духовных наставников-шейхов — Абу-л-Хасана аш-Шазили, основоположника-эпонима суфийского братства шазилия, и Абу-л-'Аббаса ал-Мурси. Ибн 'Ата' Аллах наследовал им, став, как уже говорилось, третьим шейхом-наставником братства шазилия, и в этом качестве сыграл большую роль в становлении институциональных форм суфизма, а также в окончательном оформлении основных концепций учения и духовной практики умеренного суфизма.

Непосредственное участие Ибн 'Ата' Аллаха в укреплении и развитии организационных структур практического суфизма в виде братства шазилия стало одной из причин заметного влияния его творчества на духовный мир ислама. Успехом широкого распространения это братство обязано таланту Ибн 'Ата' Аллаха, оставившего после себя

богатое письменное наследие, оказавшее влияние на последующую суфийскую мысль.

Власти оказывали содействие суфийским братствам, что способствовало созданию благоприятных условий для развития интеллектуальной традиции суфизма. Подтверждением тому — творчество Ибн 'Ата' Аллаха. Он подвижничал в качестве шейха-наставника и находил время для составления своих произведений, которые сыграли важную роль в формировании облика исламского мистицизма.

2. «Книга мудростей» (*Китаб ал-хикам*) как памятник суфийской мысли

Сочинения Ибн 'Ата' Аллаха в целом и «Книга мудростей» в частности выражают наиболее важные положения учения и духовной практики братства шазилия. Это суфийское братство представляет традиционный суннитский суфизм, который делает упор на покорности Богу и укрощении души (*нафс*), рассматриваемой как источник низменного начала в человеке. Для этого братства характерно также поощрение социальной активности своих членов в деле распространения этических идеалов. Шейх Абу-л-Хасан аш-Шазили большее значение придавал реализации мистического богопознания (*ма'грифа*). Он требовал от своих учеников «срединности», то есть умеренности на суфийском поприще, призывал их не усердствовать в отрешении от мирского (*зухд*) и советовал не посвящать все свое время размышлениям над текстами суфийских шейхов. Он рассматривал мистическое богопознание как высшее выражение веры, а не интеллектуальное созерцание и размышление над абсолютными основаниями бытия.

Последующие шазилийские шейхи также не требовали от своих учеников полностью порывать с миром. Они полагали, что суфий должен искать себе пропитание трудом, а не попрошайничать. Обоснование своего учения и практики шейхи братства шазилия находили в сочинениях представителей умеренного суфизма (Абу Талиба ал-Макки, Абу Хамида ал-Газали и Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 1074))¹. Для последователей братства шазилия была характерна высокая степень социальной адаптации. Они не стремились выделяться в обществе особой одеждой или поведением и старались трудом обеспечить себе материальное благополучие.

Исходя из принципов своего братства, Ибн 'Ата' Аллах, уже будучи суфийским шейхом, не оставил деятельность богослова и факиха-правоведа маликитского мазхаба. Он успешно работал преподавателем

¹ См. Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. *Лата'иф ал-минан*. С. 47–48, 67.

в медресе при соборной мечети ал-Азхар и в медресе ал-Мансурийа. Как и ал-Газали, Ибн 'Ата' Аллах не противопоставлял мистический опыт религиозному закону (шариат). Он считал, что шариат нуждается в дополнении непосредственным знанием о Боге (*ма'рифат*). С его точки зрения, посмертное спасение людей прямо зависит от неукоснительного соблюдения религиозного закона (шариат) при оживления его суфийскими этическими идеалами.

Перу Ибн 'Ата' Аллаха принадлежат такие сочинения, как «Ключ преуспения и светоч душ» (*Мифтах ал-фалах ва мисбах ал-арвах*), «Свет освещения для избавления от суетных забот» (*ат-Танвир фи искат ат-тадбир*), «Чистая цель в познании уникального имени» (*ал-Касд ал-муджаррад фи ма'рифат ал-'исм ал-муфрад*), «Корона невесты для воспитания душ» (*Тадж ал-'арус ал-хави фи тахзиб ан-нуфус*) и др. Большой популярностью пользуется его биографическая работа «Тончайшие сокровенности божественных даров [в жизни шейхов Абу-л-'Аббаса ал-Мурси и Абу-л-Хасана аш-Шазили]» (*Лата'уф ал-минан [фи манакиб аш-шайх Аби ал-'Аббас ал-Мурси ва шайхи-хи Аби ал-Хасан аш-Шазили]*)¹, которая содержит много сведений о двух первых шейхах братства шазилийа — шейхе Абу-л-Хасане аш-Шазили и шейхе Абу-л-'Аббасе ал-Мурси.

В своем самом известном сочинении — «Книге мудростей» (*Китаб ал-хикам*) — Ибн 'Ата' Аллах сумел изложить свои взгляды в виде кратких изречений. Выбор автором именно этого жанра не случаен. Зачастую при написании текстов суфийских мыслителей форма короткого дидактического афоризма или изречения оказывается более уместной, чем многотомный трактат, потому неверно думать, что лишь в виде последнего суфийская традиция дает адекватное изложение своих идей. Нужно понимать, что самое важное в практическом суфизме — организация условий для духовной практики, в центре которой — богопоминание (*зикр*) и свободные молитвы (*ахзаб* и *салават*).

Шейхи Абу-л-Хасан аш-Шазили и Абу-л-'Аббас ал-Мурси, стоявшие у истоков братства шазилийа, считали основным средством реализации цели духовной практики чтение составленных ими различных молитв (*аврад*, *азкар*) для богопоминания, основного способа мистического познания в суфизме. В братстве шазилийа из всех видов богопоминания предпочтение всегда отдавалось свободной молитве — *хизб* (мн. ч. *ахзаб*) и *салат* (мн. ч. *салават*). Это делалось как с целью расширения социальной базы братства (свободная молитва близка к ритуальной молитве (*салат*), одному из пяти предписаний ислама), так и ради мистического познания — посредством истолкования

¹ В литературе принято использовать сокращенное название этого произведения — *Лата'уф ал-минан*.

свободной молитвы как ответа на обращение Бога в предвечности к человеческим душам с требованием признать его как их Господа¹, то есть путем переосмысления коранического сюжета о предвечном Завете в духе суфийского учения². В другом своем сочинении *Лата'иф ал-минан* Ибн 'Ата' Аллах приводит большое количество свободных молитв, приписываемых шейху Абу-л-Хасану аш-Шазили³.

Философская позиция Ибн 'Ата' Аллаха в «Книге мудростей» имеет в своей основе суфийские учения о бытии и познании. Во-первых, мир следует воспринимать как универсальное целое, в котором все присутствует во всем, в каждом частном следует видеть целое, Абсолют. Во-вторых, в области познания Абсолюта необходимо полагаться на интуитивный метод. Об этом Ибн 'Ата' Аллах говорит в следующих изречениях: «Кто знает Бога, тот видит Его во всем <... > Сердце и духовная сокровенность (*сирр*) — это места изливания божественного света»⁴. Однако такой подход не означает отрицания эвристических возможностей рационального познания. Тем не менее человек способен обрести знание об абсолютных истинах только посредством экзистенциального опыта мистического переживания непосредственного присутствия божества, Абсолюта в душе.

Свою концепцию богопознания Ибн 'Ата' Аллах излагает в духе умеренного суфизма. Процесс постижения истин сверхчувственного мира он понимает как последовательное прохождение особых духовных «стоянок» (*макамат*) и как переживание мистических «состояний» (*ахвал*). С его точки зрения, мистическое познание не находится в прямой зависимости от усердия (*муджахада*) суфия, воздержания от мирского (*зухд*) и т. д. В соответствии с шазилийской традицией, он полагает, что мистику следует делать упор не на частные психотехнические приемы, а на богопоминание (*зикр*) — главный способ избавления от «небрежения [Богом]» (*гафла*) и достижения состояния постоянного «присутствия при Боге» (*худур*). Конечной целью мистического познания он считает *фана'*, или «гибель, исчезновение» — в духовном смысле — в Боге. Это духовное состояние Ибн 'Ата' Аллах рассматривает как постижение «истин» сверхчувственного мира. Вполне очевидно, что на его взгляды повлияло умеренное, или «трезвое», направление в суфизме, родоначальником которого считается ал-Джунайд. Последний создал учение о *фана'/бака'*, суть которого сводится к следующему: после возвращения из «исчезновения [в Боге]» (*фана'*) в состояние «трезвости» (*сахв*) исламский мистик должен отдавать отчет о своем опыте «пребывания [в Боге]» (*бака'*).

¹ См.: Коран, 7:172.

² Шimmel А. Мир исламского мистицизма/пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. М.: «Алетейа»; «Энигма», 2000. С. 121, 127, 134.

³ См. *Ибн Ата' Аллах ал-Искандари. Лата'иф ал-минан*. С. 163–175.

⁴ *Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама*. С. 370, 348.

Как полагает Ибн 'Ата' Аллах, есть два вида мистического познания, или две разновидности Пути к Богу (*тарик*), — «Путь идущих [к Богу] (*тарик ас-саликин*) и «Большой Путь» (*тарик кубра*). Первый вид богопознания представляет собой метод «отрешенных от мирского» (*зуххад*), отвергающих мирские блага ради по-своему понимаемого благочестия и познания «божественных истин». Ибн 'Ата' Аллах пишет: «Воистину, посвятившие себя поклонению Богу (*'уббад*) и отрешенные от мирского (*зуххад*) чуждаются всякой вещи, потому что они не видят Господа Бога во всякой вещи. Если бы они увидели Его во всем, то не чуждались бы ничего»¹. Вторым видом мистического познания (и ему богослов отдает предпочтение) является метод суфиев, которые, пребывая «с вещами», то есть не порывая с миром, способны мистически созерцать Бога во всем («Кто знает Бога, тот видит Его во всем»)². В дальнейшем в рамках братства шазилийа эта классификация метода мистического познания получит свое развитие. Согласно Ибн 'Айаду (ум. в 1909), есть два вида мистического познания: 1) «путь ясности» (*тарик ал-джала'*), или духовная практика «отрешенных от мирского» (*зуххад*), и 2) «путь изыскания и занятия знанием» (*тарик ал-'илм*, или *тарик ал-ба'с ва ал-иштигал би-л-'улум*). Второй метод, как он пишет, «совершеннее» (*атамм*)³.

Для понимания взглядов Ибн 'Ата' Аллаха на мистическое познание следует обратиться к его онтологическим представлениям в контексте учения о единстве бытия Ибн 'Араби. Дело в том, что после «Величайшего шейха» теоретический суфизм развивался в русле явной либо скрытой полемики с ним. В целом в суфийской традиции сложились три точки зрения на идеи Ибн 'Араби: а) осуждение с позиций защитников «правоверия»; б) предложение легализации его произведений в качестве обязательного «руководства» для всех суфиев без исключения; в) признание гениальности его учения при одновременном требовании запрета чтения его книг неподготовленными верующими⁴. В целом же сторонники практического суфизма не приняли философские концепции Ибн 'Араби, сочтя их слишком радикальными.

Ибн 'Ата' Аллах также не разделял подхода Ибн 'Араби к онтологической проблематике, что сказалось в итоге на разном понимании ими природы суфийского познания (*ма'рифа*). В вопросе отношения Бога к множественному миру Ибн 'Ата' Аллах придерживался религиозно-философской парадигмы, характерной для средневековой арабо-мусульманской мысли, — Бог должен пониматься как строго

¹ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химам фи шарх ал-хикам. С. 275.

² Там же. С. 370.

³ Ибн 'Айад. Ал-Мафахир ал-'алийя фи-л-масир аш-шазилийа. Каир: Мактабат ва матба'ат Мустафа ал-Баби ал-Халаби, 1993. С. 45–47.

⁴ Кныш А. Д. Учение Ибн 'Араби в поздней мусульманской традиции // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 17.

и принципиально внеположный множественному миру, которому Он дает начало. Именно это аксиоматическое положение о Едином (Бог), порождающее проблему его Его противопоставленности множественности, было переосмыслено Ибн 'Араби как *двуединство* взаимно обуславливающих друг друга противоположностей (Единое (Бог) и многое (множественный мир)). Бог и явления мира представляются двумя сторонами чего-то *одного*, вечностным и временным аспектом последнего. Бог и явления мира суть две стороны чего-то *одного*, вечностный и временной аспекты последнего.

В строгом соответствии со своим онтологическим учением Ибн 'Араби переосмыслил и учение о мистическом познании (*ма'риф*). Для него мистическое познание не есть чисто гносеологический акт снятия покрова с истин бытия, напротив, он понимает мистическое познание как бытийный процесс, трансцендентный акт: «имеет место не знание о бытии, а знание-бытие, схватывание самих вещей»¹. Такое понимание стало возможным за счет пересмотра сути познания, каковым является для него самораскрытие Бога в формах мира в ходе бесконечного процесса богоявления (*таджаллин*) в нем. Ибн 'Араби ставит процесс познания сверхчувственной реальности в прямую зависимость от представления о божественном акте творения как бесконечного проявления Бога через сотворенный мир. Творение представляет собой переход абсолютного бытия (Бог) из состояния «сокрытости» в состояние проявленности. Эту трансформацию следует понимать как перманентный процесс, или «новое творение» (*халк джадид*). Причем процесс проявления Бога в формах множественного носит вневременной характер.

Представления Ибн 'Араби о самораскрытии Бога в мире предопределили его понимание сущности познания. Он рассматривал человека как место самопознания Бога, имея в виду не конкретного эмпирического человека, а «совершенного человека» (*инсан камил*). Посредством «совершенного человека» обеспечивается взаимообуславливание Бога и мира, скрытого и явного сторон единого бытия. У «совершенного человека» есть та полнота, которая отсутствует у двух сторон бытия — Бога и мира, ведь последние в состоянии выразить только один из двух его аспектов — вечный или временный². Лишь в «совершенном человеке», благодаря его уникальному онтологическому устройению, Бог познает себя через самых совершенных людей — пророков и «избранников Божьих» (*авлияа'*)³.

¹ Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. С. 461.

² Ibn 'Arabî. La production des cercles. *Kitâb inshâ' ad-dawâ'r al-ihâtiyya*. Traduit de l'arabe, présenté et annoté par Paul Fenton & Maurice Gloton. Texte arabe établi par H. S. Nyberg. Paris: Editions de l'Éclat, 1996. P. 25.

³ Chittick W. C. The Self-Disclosure of God: Principles of Ibn al-'Arabi's Cosmology. Albany: State University of New York Press, 1998. P. XII, XXV.

В отличие от «Величайшего шейха», Ибн 'Ата' Аллах, выстраивает отношение «явное — скрытое» в соответствии с онтологией платоновского типа: есть два горизонта бытия — подлинное и совершенное бытие (мир идей) и бытие несовершенное (множественный мир). Эмпирический мир — всего лишь бедная и неподлинная копия совершенного бытия. Ибн 'Ата' Аллах пишет:

*Внешность мира — иллюзорна, обманчива, а внутренняя суть мира — поучительна. Душа смотрит на иллюзорную внешность мира, а сердце внемлет назиданию сути мира*¹.

Согласно Ибн 'Ата' Аллаху, отношение «явное — скрытое» (*захир — батин*) характеризуется дуальностью, что объяснимо в свете его онтологических взглядов (как уже отмечалось, Бог понимается им как принципиально внеположный множественному миру). Он пишет:

*Луч света сокровенного разума удостоверяет тебя о близости Бога к тебе, око сокровенного разума удостоверяет тебя о твоём небытии перед ликом Его бытия, а истина сокровенного разума удостоверяет тебя о Его бытии и что нет ни твоего небытия, ни твоего бытия*².

Ибн 'Араби переосмысливает суфийскую концепцию двух способов обретения знания свыше — пророчество и «избранничество» (*вилайа*). Формально признавая превосходство пророчества над избранничеством, он утверждает превосходство избранничества над пророчеством в том отношении, что пророки получают свое знание опосредованно, а «избранник Божий» (*вали*) черпает свое знание непосредственно от Бога³. В отличие от характерного для нефилозофского суфизма представления о *вали*-чудотворце, Ибн 'Араби считает, что тот не обладает способностью вмешиваться в порядок вещей, подчеркивая строгую детерминированность происходящих в мире процессов и событий⁴.

Согласно же Ибн 'Ата' Аллаху, конечной целью мистического познания является достижение состояния «наибольшей близости» человека к Богу, что следует понимать в чисто духовном смысле — как обретение морального совершенства путем усвоения богоугодных качеств⁵. Для реализации мистического познания необходимы благодать свыше и усердие самого суфия:

Есть два света: одному разрешено дойти до поверхности сердца, а другому — проникнуть в него. Часто бывает, что свет приходит, чтобы войти в сердце, но, найдя его набитым образами тварного мира,

¹ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 215, 218.

² Там же. С. 116.

³ Ибн 'Араби. Ал-Футухат ал-маккийя. Т. 1. С. 203–204.

⁴ Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн 'Араби). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 115.

⁵ Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. Ал-Касд ал-муджаррад фи ма'рифат ал-исм ал-муфрад. Каир: Мактаба мадбули, 2002. С. 42.

*возвращается туда, откуда приходит. Освободи свое сердце от преходящего, тленного и наполнишь его сокровенными знаниями и тайнами!*¹

И что особенно важно, при ответе на вопрос, кто выше стоит в познании Бога, пророки или «избранники Божьи» (*авлия*), он, в отличие от Ибн 'Араби, отдавал приоритет первым, то есть пророкам. Взгляды Ибн 'Ата' Аллаха на пророчество (*нубувва*) и «избранничество [друзей Божьих]» (*вилайа*) сводятся к следующему. После смерти пророка Мухаммада поступление истин свыше не прекратилось. Благодаря помощи Бога пророческий довод (*бурхан набавий*) будет всегда передаваться (сообщаться) всем последующим поколениям людей. На «избранников Божьих» (*авлия*) возложена почетная функция «выявления» (*изхар*) пророческих истин. В отличие от Ибн 'Араби, Ибн 'Ата' Аллах утверждает, что «избранник Божий» (*вали*) не равен посланнику и пророку, а ниже его в деле познания сверхчувственной реальности. «Знай, что явные лучи света на “избранниках Божьих” (*авлия*) — это от озарения их светом пророчества»². Другими словами, «избранники Божьи» следуют пророкам, но никак не превосходят их в знании.

Отталкиваясь от этих идей, Ибн 'Ата' Аллах, вслед за своими учителями, призывал своих последователей и учеников делать основной упор на нравственное совершенствование и неукоснительное следование предписаниям шариата и Сунны, на почитание «избранников Божьих», то есть, суфийских шейхов, «следующих» за пророками. Ибн 'Ата' Аллах своими утверждениями о чудесах (*карамат*) суфийских шейхов, наследующих пророкам, стремился подкрепить суфийское представление об «избранниках Божьих» (*авлия*) как о продолжателях дела пророков среди живущих людей. Он полагал, что благоговейное и трепетное отношение простых верующих к *авлия*' должно содействовать претворению в жизнь принципа «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого» (*ал-'амр би-л-ма'руф ва ан-нахй 'ан ал-мункар*) — одной из основных моральных максим ислама, определяющей личную обязанность мусульманина — следовать добру и избегать зла³. Ибн 'Ата' Аллах стремился к тому, чтобы шазилийское учение в целом и суфийская этика в частности способствовали формированию у адептов братства как традиционных суфийских идеалов благочестия и смирения, так и активной социальной позиции.

Ибн 'Ата' Аллах последовательно отстаивает идею крупнейшего мусульманского мыслителя и философа ал-Газали (1058–1111), что решение неразрешимых с точки зрения разума метафизических и мировоззренческих проблем возможно лишь путем их рассмотрения

¹ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 440–441.

² Ибн 'Ата' Аллах *ал-Искандари*. Лата'иф ал-минан. С. 16.

³ Там же. С. 32, 42.

в плоскости этики. Ведь исламский мистицизм (суфизм) есть учение о мистическом «Пути» (*тарик*), ведущем человека через нравственное самосовершенствование к постижению абсолютных истин. Поэтому в «Книге мудростей» тема мистического познания сопряжена с темой 'адаба — благопристойности, благого поведения:

Кто не идет к Богу по чистосердечному пути добра, будет приведен к Нему цепями испытаний.

Кто не благодарит Господа Бога за блага, тот только способствует их исчезновению, а тот, кто благодарит Его за них, удерживает их за узду.

Бойся наличия Его благ для тебя тогда, когда ты все продолжаешь дурно вести себя с Ним,— это есть заманивание тебя к губельному концу. «[А тех, которые считали ложью Наши знаменья], Мы низведем так, что они не узнают» (Коран, 7:182, пер. смыслов — И. Ю. Крачковского).

[Суфий]-мурид проявляет невежество, когда поступает невежливо и неучтиво [с Богом], а наказание для него откладывается, и он говорит, что если бы его поступок был невежливым, то был бы он лишен откровенный [свыше] и заслужил удаление от Бога. Возможно, уже прервался свет [несущий откровения] от Него, хотя пока прекратилось только увеличение света, а он не чувствует этого. Возможно, ты уже поставлен в удаление [от Него] и ты не осознаешь этого, хотя это проявилось только в том, что Господь Бог дает тебе волю поступать так, как пожелаешь¹.

Как и другие суфийские мыслители, Ибн 'Ата' Аллах переносит поиск единой религиозной истины, утверждаемой Кораном, за пределы ограниченного разума, в область интеллектуального созерцания и любви. Интеллектуальное созерцание дает возможность увидеть, что каждое сущее, взятое в вечностном аспекте своего существования, является не иным Абсолюту, и совпадает со всеми другими сущими. Это значит, что всякое поклонение и вероисповедание угодно Абсолюту, Богу. Многообразие религий есть извечный божественный замысел², проявление Его любви к созданиям. Ибн 'Ата' Аллах пишет: «Его забота о тебе дарована не взамен чего-то от тебя — ведь где ты был, когда Его предвечное внимание было направлено на тебя и Его забота предстала перед тобой! В Его предвечности ('азал) не было искренности действий, не было состояний существования, — там не было ничего, кроме чистого дара»³. Эта изначальная божественная любовь к созданиям является причиной творения мира, согласно бытующему в суфийских кругах «священному

¹ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 165, 168, 170, 172.

² Masroori Cyrus. An Islamic Language of Toleration: Rumi's Criticism of Religious Persecution // Political Research Quarterly. Vol. 63. No. 2 (June 2010). Published by: Sage Publications, Inc. on behalf of the University of Utah. P. 253.

³ Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 378.

хадису» (*хадис Кудси*)¹: «Я был скрытым сокровищем, и Мне было любо быть узнаваемым, поэтому Я сотворил мир»².

Бескорыстная любовь мистика к Абсолюту (Бог) есть на самом деле опосредованное проявление извечной любви Абсолюта к созданиям. Эта бескорыстная любовь Бога проявляется в творении бесчисленных форм мира. Ибн 'Ата' Аллах пишет: «Господи! Благодаря разнообразию созданных Тобой вещей и изменению их состояний я уже понял, что Ты желаешь познакомиться меня с Собой во всем [в мире], чтобы я не мог не узнать Тебя во всем»³. Это значит, что многообразие мировоззренческих систем, в том числе религиозных, есть извечный замысел Бога⁴, выражение универсальной истины и божественный любви ко всем созданиям.

Этот тезис, отстаиваемый Ибн 'Ата' Аллахом, вовсе не предполагает размывания культурных и религиозных различий, но, тем не менее, подразумевает сущностное единство людей. Осознание мира как универсального целого, присутствия всего во всем, требует от людей проявления чувства благоговения ко всему сущему, любви и уважения друг к другу, независимо от религиозной принадлежности. Наличие в творчестве Ибн 'Ата' Аллаха гуманистического измерения чрезвычайно важно. Его сочинения, особенно «Книга мудростей», способствуют раскрытию потенциала универсализма и терпимости исламской религии. Его мысли о сущностном единстве человечества не теряют своей актуальности и сегодня в свете настоятельной необходимости укрепления идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами во всем мире.

Литература

Ибн 'Аджиба. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. Каир: Дар ал-ма'ариф. Б. г. 653 с.

Ибн 'Айад. Ал-Мафахир ал-'алийя фи-л-масир аш-шазилия. Каир: Мактабат ва матба'ат Мустафа ал-Баби ал-Халаби, 1993. 239 с.

Ибн 'Араби. Ал-Футухат ал-маккийя. Бейрут: Дар 'ихйа' ат-турас ал-'араби, 1998. 2720 с.

Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. Ал-Касд ал-муджаррад фи ма'рифат ал-исм ал-муфрад. Каир: Мактабат мадбули, 2002. 144 с.

¹ «Священный хадис» (*хадис Кудсий*) — высказывание, относящееся к корпусу хадисов, но считающееся словами не пророка Мухаммада, а Бога.

² *Ан-Найсабури, Низам ад-дин ал-Хасан*. Тафсир ан-Найсабури. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийя, 1996. Т. 1. С. 269.

³ *Ибн 'Аджиба*. 'Иказ ал-химама фи шарх ал-хикама. С. 604.

⁴ *Masroori Cyrus*. An Islamic Language of Toleration: Rumi's Criticism of Religious Persecution. P. 253.

Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари. Лата'иф ал-минан. Каир: Мактабат ал-кахира, 2004. 176 с.

[Шейх] *Ибн 'Ата' Аллах ал-Искандари (Александрийский).* Книга мудростей (Китаб ал-хикам)/пер. с араб. И. Р. Насырова; под ред. с коммент. и примеч. И. Р. Насырова. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. 290 с.

Кныш А. Д. Учение Ибн 'Араби в поздней мусульманской традиции // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 6–19.

Корет Э. Основы метафизики. Киев: Тандем, 1998. 248 с.

Ан-Найсабури, Низам ад-дин ал-Хасан. Тафсир ан-Найсабури. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1996. 3735 с.

Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

Платон. Федон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. 528 с.

Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 327 с.

Шиммель А. Мир исламского мистицизма/пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. М.: «Алетейа», «Энигма», 2000. 416 с.

Arberry A. J. Sufism: An Account of the Mystics of Islam. London: Allen & Unwin, 1950. 141 p.

Chittick W. C. The Self-Disclosure of God: Principles of Ibn al-'Arabi's Cosmology. Albany: State University of New York Press, 1998. xl+483 pp.

Ibn 'Arabî. La production des cercles. *Kitâb inshâ' ad-dawâ'r al-ihâtiyya.* Traduit de l'arabe, présenté et annoté par Paul Fenton & Maurice Gloton. Texte arabe établi par H. S. Nyberg. Paris: Editions de l'Eclat, 1996. 82 p.

Ibn 'Aṭā'illāh al-Iskandarî. Ibn 'Aṭā'illāh s. Sufi aphorisms (Kitâb al-ḥikam). Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973. xiv+88 p.

Lings M. Foreword, in: Ibn Ata Allah s. Sufi Aphorisms (Kitâb al-ḥikam). Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973. Pp. VII–VIII.

Masroori Cyrus. An Islamic Language of Toleration: Rumi's Criticism of Religious Persecution // Political Research Quarterly. Vol. 63. 2010. No. 2 (June). Published by: Sage Publications, Inc. on behalf of the University of Utah. Pp. 243–256.

Nwiya P. Ibn 'Atā' Allāh et la naissance de la confrérie ṣāḍilite (Édition critique et traduction des Ḥikam, precedes d'une Introduction sur le soufisme et suivies notes sur le vocabulaire mystique Par Paul Nwiya). Beyrouth: Dar al-Machreq Éditeurs, 1986. xv+323 p.

References

Ibn 'Ajība. *'Iqaz al-himam fi sharḥ al-ḥikam* [Wakening Aspiration: Commentary on the *Ḥikam*]. Cairo: Dar al-ma'ārif, Without date. 653 p. (in Arabic).

Ibn 'Ayyad. *Al-Mafākhir al-'aliyya fi-l-ma'āthir ash-shādhiliyya* [The best Qualities in the Shādhilī Sufī Order]. Cairo: Maktabat wa maṭba'at Mustāfa al-Bābī al-Ḥalabī, 1993. 239 p. (in Arabic).

Ibn 'Arabī. *Al-Futuḥāt al-Makkiyya* [The Meccan Revelations]. Beirut: Dār 'ihyā' al-turāth al-'arabī, 1998. 2720 p. (in Arabic).

Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari. *Al-Qasd al-mujjarad fi ma'rifat al-ism al-mufrad* [The Pure Goal Concerning Knowledge of the Unique Name]. Cairo: Maktaba madbuli, 2002. 144 p. (in Arabic).

Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari. *Laṭā'if al-minan* [The Subtle Blessings]. Cairo: Maktabat al-Qākhiraḥ, 2004. 176 p. (in Arabic).

[Sheikh] Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari (Aleksandriiskii). *Kniga mudrostei* (Kitab al-hikam [The Book of Wisdoms]). Perevod s arabskogo Nasyrova I. R. Pod redaktsiei s kommentariyami i primechaniyami Nasyrova I. R. Ufa: RIO RUNMTS Goskomnauki RB, 2000. 290 p. (in Russian).

Knysh A. D. Uchenie Ibn 'Arabi v pozdnej musul'manskoj tradicii [Ibn 'Arabi's Teaching and the Later Islamic Tradition]. *Sufizm v kontekste musul'manskoj kul'tury* [Sufism in the Context of Muslim Culture]. Ed. by N. Prygarina. Moscow: Vostochnaya literatura, 1989. Pp. 6–19 (in Russian).

Coreth E. *Osnovy metafiziki* [Metaphysics]. Kiev: Tandem, 1998. 248 p. (in Russian).

Al-Naisābūrī, Nizām al-Din al-Hasan. *Tafsīr al-Naisābūrī* [The Commentary on the Qur'ān by al-Naisaburi]. Beirut: Dār al-kutub al-'ilmiyya, 1996. 3735 p. (in Arabic).

Nasyrov I. R. *Osnovaniya islamskogo mistisizma* (Foundations of Islamic Mysticism). Moscow: Yaziki slavyanskoy kul'tury, 2009. 552 p. (in Russian).

Platon. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], 4 Vol., ed. by A. Losev. Moscow: Mysl', 1993. 2872 p. (in Russian).

Smirnov A. V. *Velikij shejh sufizma (opyt paradigmal'nogo analiza filosofii Ibn Arabi)* [The Great Shaykh of Sufism. A Sample of Paradigmatic Analysis of Ibn 'Arabi's Philosophy]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1993. 327 p. (in Russian).

Schimmel' A.-M. *Mir islamskogo mistitsizma*. Moscow: «Aleteia», «Enigma», 2000. 416 p. (in Russian).

Arberry A. J. *Sufism: An Account of the Mystics of Islam*. London: Allen & Unwin, 1950. 141 p.

Chittick W. C. *The Self-Disclosure of God* (Principles of Ibn al-'Arabi's Cosmology). Albany: State University of New York Press, 1998. 526 p.

Ibn 'Arabî. *La production des cercles. Kitâb inshâ' ad-dawâ'r al-ihâtiyya* [The Book of the Description of the Encompassing Circles]. Traduit de l'arabe, présenté et annoté par Paul Fenton & Maurice Gloton. Texte arabe établi par H. S. Nyberg. Paris: Editions de l'Eclat, 1996. 82 p.

Ibn 'Aṭā'illāh al-Iskandarī. *Ibn 'Aṭā'illāh s. Ṣūfī aphorisms (Kitāb al-ḥikam)*. Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973. 88 p.

Lings M. *Foreword, in: Ibn 'Aṭā'illāh s. Ṣūfī Aphorisms (Kitāb al-ḥikam)*. Translated with an introduction and notes by Victor Danner. Leiden. E. J. Brill. 1973. VII–VIII p.

Masroori Cyrus. An Islamic Language of Toleration: Rumi's Criticism of Religious Persecution // *Political Research Quarterly*. Vol. 63, No. 2 (June 2010). Published by: Sage Publications, Inc. on behalf of the University of Utah. Pp. 243–256.

Nwiya P. *Ibn 'Atā' Allāh et la naissance de la confrérie ṣāḍilite* (Édition critique et traduction des Ḥikam, precedes d'une Introduction sur le soufisme et suivies notes sur le vocabulaire mystique Par Paul Nwiya). Beyrouth: Dar al-Machreq Éditeurs. 1986. 323 p.

IBN 'ATA' ALLAH AL-ISKANDARI AND HIS SUFI APHORISMS (KITAB AL-HIKAM)

Abstract. The present article is devoted to the study of famous Egyptian Islamic mystic (Sufi) Ibn 'Atā' Allāh al-Iskandari's views in the context of Ibn 'Arabi's teaching of "wahdat al-wujud" (the Unity of Being). Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari (d. 709/1309) was third great shaykh of the Sufi order of the Shadhiliyya, founded by Abu al-Hasan al-Shadhili (d. 656/1258). Ibn 'Ata' Allah wrote works on Sufism that had become a part of classical Sufi legacy. His 'Kitab al-Hikam' (The Book of Wisdoms), a small collection of Sufi aphorisms, is considered to be genuine masterpiece. He played also the important role in the establishment of institutional framework of the Sufi order of the Shadhiliyya in Egypt. So, the spiritual legacy of him is embodied both in his disciples and in his books.

The aim of this article is to explore the influence of the Ibn 'Arabi's ideas on Shadhiliyya tradition, especially on Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari's thought. The famous medieval Islamic thinker Ibn 'Arabi (1165–1240) was one of the most influential Islamic thinkers. His intellectual talents and his deep influence on Muslim thought are indisputable. There is no doubt that Ibn 'Ata' Allah was familiar with Ibn 'Arabi's doctrines. The author considers that some ideas and theories that had become a part of Ibn 'Arabi's philosophy afterwards entered into early Shadhili tradition before Ibn 'Ata' Allah and were gradually transformed in accordance with sober form of Sufism. According to the author's viewpoint, several factors forced the Shadhili shaykhs to reject metaphysical doctrines of Ibn 'Arabi and preferred doctrines of sober form of Sufism, like teaching of the prominent Muslim theologian, philosopher and mystic al-Gazali (1058–1111).

Keywords: Ibn 'Ata' Allah al-Iskandari, Islamic mysticism (Sufism), Sufi mystical knowledge, Ibn 'Arabi, the Unity of Being, al-Ghazali.

Ilshat R. Nasyrov,

D. Sci. (Philos.), main research scientist,

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

(12, Bld. 1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation)

E-mail: ilshatn60@mail.ru

